

ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ГАЗЕТА
КЕЖЕМСКОГО
РАЙОНА

СОВЕТСКОЕ ПРИАНГАРЬЕ

✦ ВРЕМЯ И ЛЮДИ

Фотоколлаж А. ЖУРАВЛЕВА

„ОТ ЦАРЯ ПОМОЩИ НЕ ДОЖИДАЛИСЯ...”

КАК ПРОСТО и понятно мы жили все каких-нибудь 10 лет назад. Позади — боевое прошлое, впереди — прекрасное будущее. Никаких сомнений в целесообразности справедливости развитого социализма, обилие свобод, годов и путей его построения. Криво душой сомнения, конечно, были, но они загнаны были заперты, подлито были блестящие лаки. Но кто отказывался от правды, от справедливости (нынешним) правительством такую создать не по силам). Кто из нас не помнит фотографии из учебника истории: дореволюционная, темная, грязная шахта с изможденными шахтерами рядом с советская — ярко освещенная, полностью механизированная.

Мы хорошо усвоили в школе, что послереволюционная Россия из аграрной, слаборазвитой страны превратилась в мощную индустриальную державу. Мы знали, что в нашей стране заложены все условия для быстрого воплощения в жизнь программы ликвидации неграмотности, что только при Советской власти дети бедняков стали учиться в высших учебных заведениях. Много доброго и хорошего знали мы о своей стране. И все это было плавкой.

После 1985 года мы узнали и другое: как истреблялся народ, как был вырезан цвет российской интеллигенции, какой ценой, на чьих костях была проведена индустриализация страны. Нам открылось много страшных фактов, прежде тщательно скрываемых. И это тоже была правда.

Эти правды разделили к началу 90-х годов наш народ на два лагеря — каждый несет сегодня на знаменах только свою правду.

Пройдет время и, я уверена, будут написаны новые учебники истории, которые учтут все, беспристрастно и правдиво расскажут нашим правнукам — что же дал России советский период, за что мы будем вспоминать его добром, и за что — прокли-
нать.

ЖИВЫХ СВИДЕТЕЛЕЙ
17-го ГОДА в стране оста-
лось немного. Мне повезло,
на днях я познакомилась с
одним из них — Анастасией
ИВАНОВОЙ БРЮХАНОВОЙ.
Она — коренная ангарка, ро-
внесица века — родилась в
1900 году в деревне Замки-
Кежемского района. Встреча
беседа с ней, пожалуй, одно
из самых сильных моих впе-
чатлений уходящего года.

Полностью сохранившаяся здоровый смысл, природную мудрость, чувство юмора Анастасия Ивановна вызвала у меня восхищение, даже восторг. Я смотрела на нее, как на чудо: трудно было поверить, что этой старой женщине не с большими ясными глазами столько же лет, сколько 20-му измученному веку.

Попросив Анастасию Ивановну рассказать о дореволюционной жизни, я заворуженно слу-

шала напевную народную речь (боюсь, что мне не удастся донести в полной мере ее красоту — побоялась напугать А. И. диктофоном, записывала на слух):

— Революция? Царя убили — вот жизнь и перевернулась. Раньше то его портретики в каждой избе висели. Красивый был царь, в мундире, с «полетами». Но до царя далеко было, мы того его слуг знали — начальников разных из уезда, волости (не помню, как назывались). Начальство было задалостное. Уж наш староста не знал, как их встретить да проводить, тройку лошадей лучших завсегда для них держали.

Как разговоры пошли, что переворот, царя: скинули, у нас мужики заперезживали — выбьют всех, поубивают. А один говорит: «За че нас убивать? Придут, что попросят — дадим. За че убивать-то?» Так на него потом, когда красные пришли, активисты и показали. Расстреляли. Тогда многих расстреляли, а ничем они не виновные были. Просто

обозначил друг на дружку, и показываю — вредители. Их и постерляли. Красноармейцы пришли, они не знают правду активисты забили или нет. И народ убил заар. Потом церковь стали рушить. Они тогда везде были, по всем деревням. Самая красная, каменная — в Кемме, я там со своим Павлом вничалась. Вот, смотрите, это ее фотография на стене — брат мужа в Москве переснял и нам прислал. Долго ее клали, старались. Еще до нас

Активисты подговорили двух дураков (мужчину и женщину уже в годах), они залезли на колокольню и стали кричать: религия ни к чему, долой церкви, долой религию! Заставили народ церковь ломать. Сломали, кирпичи, а кто кирпичи, по домам тащили. По церкви сильно сободозовали, только сил не было отстоять боялись. Сила у активистов была, хот и было их всего человек десять.

Потом молиться стали по
избам. Кто-то боялся, иконки
убрал. А у нас иконы от края

до краю стояли в обоих хозяйствах — и в девушках, и в замужестве.

Женух у меня был кежемский. К нам в Занмуку из всех Деревень приезжали свататься. Дружить, как сейчас дружат, ни дружили. Об этом и думать нельзя было, а так, мол, была, на гляд, брать. По родству подблираи. В первую очередь родители смотрели — им жених понравиться должен. Но невесту не неводили! Мую сестру три раза сватали, а у ей другой был на примете. Так и не пошла, хотя родителим тот жених ндравился.

Наша семья крепкой считалась, пашины было много и скота. Денег не было, но это тогда не главное было. Хорошо жили, коровушек по пять был. Отец мой был способный к земледелию, труженик. Сирота, в людях вырос а нас всем сам поднял патерных детей: три дочки, два сына. Никого ни в янпки, ни в приемши не отдавал. Раньше ведь многие приемшеи

добровольно брали, у кого
своих детей не было.

Отец и к ружью был способный, сохатину добывал, белку сдавал. Кто средние жил, как мы, все неплохо питались. Убойника, молоко, сметана, картошка, рыба. В огороде садили лук, морковь, репу, редьку помидоры да огурцы уже в нынешние времена стали садить, ранее не знали. Ягоды собирали много, грибов.

Конечно, если одна коро-
вешка на дворе — скудато
кормились (был у нас такой
сосед). Но мы крепко, хоро-
шо жили. Земли у нас было
много, только работай, пашни,
покосы. На мужика по четве-
ртинке земли давали, а на де-
вок — ничего. И когда девки
замуж выходили, не было мо-
ды оделять их пашней или
какими строениями. Только у
кого скотика много, могли
дать в приданое телочку или
овечку, да и то не всегда.

(Окончание на 2-й стр.)

Адрес новостей: с. Кежма

БЕДА БЫЛА РЯДОМ

Недавно чуть было не загорелась вновь Кежемская средняя школа: кто-то из учеников бросил под крыльцо где-то на улице сучку, опилик, бумага, горящий окурник. Мусор быстро вспыхнул.

К счастью, нававшихся пожар был зачехлен, и общими силами учеников и взрослых потушен. При этом пришлось разорвать часть завалины. Из тревожного происшествия руководством школы делаются выводы.

ЦЕНЫ ОТПУГивАЮТ ПОКУПАТЕЛЕЙ

Некоторые товары в Кежемских магазинах значительно дешевле, чем, например, в Кудинске. К их числу можно отнести молоко (150 рублей), утки (15 тысяч). Но подавляющее большинство товаров продается по существенно более высоким ценам, чем в городе. Так, лук почти в два раза дороже (3,5 тысячи за килограмм). Значительно дорожает спирт, колбаса, хлеб.

Причина этого известна: торговцы организации приходится платить большие деньги за доставку товаров в село.

ПЛАНИРУЕТСЯ ОТКРЫТИЕ КАФЕ-СТОЛОВОЙ

За последние год-полтора в Кежме позавтракали почти все точки общественного питания. Приезжавшим в командировку, гостям села перекрутить можно сегодня лишь в кафе «Сказка», расположенном в здании когда-то действующего ресторана, да еще, может, если вдруг появится возможность, в средней школе. Однако в ближайшее время в селе должно появиться еще одно место, где можно будет пообедать.

Речь идет о помещении в здании бывшего комбината бытового обслуживания, где АО «Кежман» в середине ноября с. г. намеревается открыть кафе-столовую. Сейчас здесь ведется косметический ремонт.

Новая столовая рассчитана на 15–20 посадочных мест; обслуживать посетители будут трем-четырем работниками кулинарии и торговли.

НАЛАДЧИКОВ ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕТ

Около семи миллионов рублей районная администрация выделена на перенос в Кежме оборудования первой и второй программы телевидения с бывшего пожарной каланчи поближе к зданию администрации села, а так же на установку новой аппаратуры для показа третьей программы.

В связи с этим на крыше гаража администрации Кежмы была построена помехозащита для телеантенны, подготовлена для размещения телеоборудования отапливаемая комната. Да только вот беда — все не едет из Кудинска специалисты с радиотелевизионной станции, руководимой О. А. Трофимовым, хотя уже получили аванс в счет будущей работы — в пределах миллиона рублей.

Нававшиеся морозы значительно затруднят проведение намеченных работ, которые, к тому же, неизвестно когда начнутся. Если наладчики не соберутся выполнять условия договора, то честнее было бы, наверное, расторгнуть его, чтобы кежмари не ждали, а наши другие исполнители.

В. ЗЫКОВ

„ОТ ЦАРЯ ПОМОЩИ НЕ ДОЖИДАЛИСЯ...“

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

Моя семья мужа хорошо приняла, не обижали. Лет десять с родителями прожили, а потом уж вывелись. Тоже крепко жили, не бедовали.

Когда колхозы стали создавать, мы сразу-то в него не пошли (семей десяток таких было). Но после дележки стали шибко налогами частников облагать — мы и вступили.

В колхозе у нас тоже очень хорошо работали — все же с выработкой получали, зерном, было за что работать. За пашней сделали хорошие урожаи был, и хлебом хорошо обеспечивались. И раннее, до переворота, кто работал, тот и жил. И когда работников на хлебощасть нанесли, платили им хорошие деньги и очень хорошо. А активисты потом поставили, что они не за что работали — неправда это.

Школа у нас в деревне была, только нам учиться не хотелось. Я побежала два-три месяца и бросила. Тут же, по окончании, в театр пошла. И братья мои учиться не стали, а кто хотел — учился. В школе людифантенько было.

Буквам-то я знала, но никак не могла утолковать, как их в слова складывать. Так читать и не научилась. А цифры запомнила, деньги хорошо считала. Смы и дочь моя уже по 7 классов закончила.

И фершал в селе был, лечил. Но детей много уморало. Помню, говорили: вот усенка в августе придет — многих подберет. Это когда много зелени всякой появлялось, у детей поносиче открывался, спасать не умели.

Как отдыхали? Зимой, начиная с Миколаи, и до Крестов, ходили на игрища. Дом закупали — платили хозяйке буклями, а парни свечи приносили. Праздники все праздновали, хорювды водили-среди улицы. У одного холостяка

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В 1994 г. много сторонников и противников строительства БОГЭС указали свою точку зрения на страницах газеты «Советское Приангарье». Я внимательно слежу за центральной и местной прессой, касающейся нашего региона, и тоже хочу высказать свое мнение.

Руководство БОГЭС с ее богатым инженерным корпусом, имея под руками все необходимые технико-экономические расчеты, не воспользовалось этим, чтобы грамотно разъяснить жителям Приангарья необходимость и выгоду строительства БОГЭС. А команда Бахаревой с ее благородным названием «защитники Ангары», не встречая аргументированного отпора и не учитывая политико-экономические изменения в стране, развили бурную деятельность против строительства БОГЭС, при этом упорно скрывая от читателей истинную цель своей деятельности.

А истина такова: воплоски веков жители Сибири селились на берегах рек, ибо река — это кормилица, это транспорт и связь с миром, это утеша для души и многое, многое другое.

При проектировании строительства БОГЭС, и особенно водохранилища, этот архиважный вопрос был проигнорирован. Строительство новых сел (взамен затопляемых) водохранилища вдали от водома

балалайка была, гармошку приносили — пели, плясали...

Анастасия Ивановна рассказывала, а я все старалась выспросить: лучше ли стало жить после революции, надо ли было ее совершать и что она думает о сегодняшних днях?

— И до революции жили всяко — кто бедно, кто богато. И сейчас все также. Но у нас в Замке до революции магазин была — несколько больших амбаров с зерном. Это население копилло свой запас на черный день. Если у кого неурожай, то приходили и брали в долг, до следующего урожая. С голоду никто не умирал. Это было дело деревни, человек по службе был в магазин поставлен. Возвращать долг нужно было обязательно, но и взять мог каждый...

А нынче — хоть стой, хоть падай — никто не даст. Хозяйство все разграблено, старый народ износился, а молодежь работать не умеет. Измены да перемены теперь каждый день. Когда Брежнев умер, а потом еще один за одним, новый хозяин пришел. Я по радио его слушала. Поучению не толкую, никого не поняла, но поняла, что новую жизнь нам обещает. Народ-то взбодрился, поверил...

А что теперь? Ну как до такого может хозяин допустить? Нам родители часто говорили: придет время, не будет ни суда, ни правды. Как они об этом знали? Теперь народ бьет как собак — и ничего.

Что за хозяин такой, если не может хозяйство вести? То он так брякат, то он эдак брякат... Уж работников в себе не измучил, они все считают, считают. Раньше мы на пенсию жили нормально, пашок хороший получали. А нынче жизнь настала удивительная — думаем, как лучше со свету убраться, чтобы с голоду не помирать.

От царя-то мы раньше никакой помощи не дожидались, ранее царь ничем не беспокоился, что надо народ кормить. Народ сам кормился. Это в колхозах уже запасов не стало, все государство отдавали. А теперь: накормят — спасибо, нет — пропалать будем.

Не было бы переворота, не хуже бы жили. Если бы жнейки, молотилки, трактора крестьянам дали — хлебощаство было бы огромное, не зарастали бы покосы и пашни.

Как молодым жить? Жините, как можете, своим умом. **МЫ БОГА ПОТЕРЯЛИ, А БОГ НАС ПОТЕРЯЛ.** Мы от Бога отступились, а он от нас...

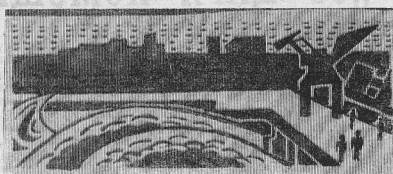
Уже прошаясь, я попросила Анастасию Ивановну показать старые фотографии. Она достала из комода заветный конверт. Были там и дореволюционные снимки: семья свекра, в которой начинала Настя замужнюю жизнь; ватага молодых людей, как будто сошедших со страниц рассказов М. Горького; учащиеся приходской школы со своим учителем — священником. Я внимательно вглядывалась в лица людей, живших до нас, пытаясь понять — были ли они счастливые, что мы потеряли, что обрели за этот век? Меня поразило лицо священника — светлый лик ДУХОВНОГО человека. Сегодня таких не встретишь.

Какими глазами будут смотреть в конце 21-го века на наши фотографии? Что прочитают потомки в наших лицах?

Н. ЗОНОВА

„Узелок на память“

(ДЛЯ СТОРОНИКОВ И ПРОТИВНИКОВ
СТРОИТЕЛЬСТВА БОГЭС)

(реки, водохранилища), тем самым грубо, в принудительном порядке, вынуждая жителей приангарских сел менять многовековой уклад жизни, покидать обжитые родные места с выселением отсюда экономическими и психологическими последствиями. Для них это равносильно высылке в «места не столь отдаленные». Как реакция на это и появилась группа во главе с К. Бахаревой.

К Бахаревой и ее соратникам я отношусь с пониманием и уважением. Ведь не так уж часто в наше время можно встретить добровольных защитни-

ков всего живого на земле. Такие комитеты архинужны, но с одним условием — необходимо помочь им выйти из заблуждения и направить на истинную дорогу по защите экологии Ангары.

ПОЧЕМУ КОМИТЕТ ПРОТИВ?

В СВОЕМ интервью по защите экологии Бахарева ставит два основных вопроса:

1. Ненадежность примыкания правого берега к плотине ГЭС.
2. Угроза экологии от залежи торфяников в зоне водохранилища.

«Нахожусь на пенсии по возрасту, но зарплаты с августа прошлого года так и не получил...; чужден в связи с уходом на пенсию, однако до настоящего времени не получил расчета»; «ни отпускные, ни расчет мне не выплачены»; «считаю, что вся...» «держка заработной платы, користна со стороны руководства»; «помощи ждать неоткуда...» — эти строки я выписала из заявлений, поданных в суд на невыплату зарплаты.

Еще год три назад мало кому в голову мог прийти такой повод для обращения в суд. Первые случаи появились в прошлом году и стали уже массовыми в этом.

В 1993 году было подано подобных заявлений 16, в этом году рассмотренных было уже 86. Налицо резкий скачок. Более того — некоторое время нарсуд был вынужден не принимать (временно) такие заявления. Председатель суда Т. М. Шершнев сообщил, что это связано с нехваткой судей: вместо шести положенных на район, работают только двое. У каждой из них в производстве по множеству дел и в первую очередь они обязаны рассматривать уголовные дела, когда люди находятся под арестом.

А гражданских рассмотрено в этом году 388 дел, из них, как я уже писала, 86 о взыскании заработной платы.

Что же делать? Судебная система, иски удовлетворены, т.е. требования признаны законными, но они в основном не выполняются — из 86 исполнены лишь 13. Ответчики твердят: одно: финансовое и материальное положение тяжелое, денег нет. Про это суду известно. Судебные исполнители собирали уже трижды бухгалтеров организаций-должников (в основном, это, конечно, АО БОГЭС, мелкие предприятия все-таки рассчитываются), но все разводит руками: «ничего не можем сделать» — денег нет.

Вот и получается, что нарушается закон: решения суда не выполняются, а виновных нет. Правда, законодательством предусмотрена уголовная ответственность руководителей за умышленное неисполнение решения суда или умышленную невыплату зарплаты, но пб-

Первый вопрос целиком относится к инженерной подготовке качества строительства плотин, а имеет ничего общего с экологией.

Второй вопрос. Торфяники, имеющиеся в большом количестве под Ангарой, вреда не приносят. Торфяники вне Ангары залегают под определенным слоем земли и при затоплении будут придавлены слоем воды и не исплывут, а следовательно, сомнительно, чтобы они нанесли ощутимый вред экологии.

В то же время реальная угроза всему живому в Ангаре уже существует в виде критической угрозы с другой стороны, а именно: промышленные предприятия Усть-Илимска ежегодно сбрасывают в Ангару миллионы кубометров ядовитых отходов, которые быстрые течение реки сносит в основном по фарватеру до устья и далее. Все живое в Ангаре обитает, в основном, ближе к берегам и в притоках, где течение замедлено и вода имеет недонасыщенный

О праве на труд, или Куда уходят средства

Эта статья возникла неслучайно. В конце июля к нам в редакцию пришли рабочие из разных подразделений АО «БогЭС», которые встретились в здании суда. «Доведенные до отчаяния», — писали они потом в коллективном письме, — решили обратиться в нэрсуд по поводу невыплаты заработной платы». И далее следовал рассказ о том, что заявления у них не могут принять: один судья в отпуске, другой — на больничном и длится это ни один день. Письмо-жалобу мы приняли к рассмотрению. На страницах газеты не появилось тогда ни строки — устные пояснения нам дали в прокуратуре, ситуация изменилась, заявления принимали. Но сейчас мы решили вернуться и посмотреть, а что дальше произошло с заявлениями рабочих...

добное не доказано. Суд может провести арест имущества, но кто купит незаконченную плотину, к примеру? Это вещь нереальная. Есть еще Закон о банкротстве. Но и он не пригодится в подобной ситуации. Как объяснить мне и И. М. Шевчуку и прокурору района В. П. Мизенко, закон пока «мертвый», чтобы его применить, надо пройти через ряд этапов и уже сейчас исходным данными, ясно, что это невозможно к АО «БогЭС» его применить нельзя. Итак, решение суда исполнить в настоящее время практически невозможно. Тем не менее приносит новые заявления, назначаются новые заседания. Единственное, может, ради чего стоит это делать — что если когда-нибудь будет выплачена зарплата по судебному иску, то сделано это будет с индексацией.

Да, конечно, люди понимают, что ситуация, сложившаяся в АО — не исключительная, что по стране примеров масса — не падают, например, шахтерам, уже дающим продукцию, что же тут, казалось бы, говорить о строительстве еще не работающей ГЭС? Это понятно. И об этом люди знают. Но знают они и другое: нет средств на зарплату, но есть содержание представителей в разных городах России, на собственное телевидение, издание

газеты «Прометей», различных календарей и т. д. Люди знают, что часть аппарата Ю. В. Сахарова (не только он и два его зама) перебралась в Москву, тоже, надо полагать, без зарплат. И, наверное, не по дружбе приехали в Кодкинск Москвы священники и группа врачей, каваших деньги из горожан? Это последнее, а самые наглядные примеры. А если вспомнить недалеком прошлом 30 млн. рублей (плановое поручение № 410 от 18.10.93 г.) перечислено в АО «Богучанский расцвет», с кем ПСЭУ заключило договор на строительство в Моевском районе Калужской области жилого поселка из 10 двухквартирных домов, 85 одноквартирных коттеджей и 6 объектов социально-бытовой инфраструктуры. И 10 млн. рублей (пл. поручение № 414 от 18.10.93 г.) АО «Энергия» на строительство санатория «Самшит» в Сочи.

С юридической стороны нарушения, присвоений и пр. обнаружено не было, а «вопрос об экономической целесообразности строительства», относится к вопросам хозяйственной деятельности предприятия — так сказано в Постановлении прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела от 24.10.94 г.

Так целесообразно ли вести подобные строительства, когда

уже полтора года назад было ясно, что положение на стройке не позволяет роскошно жить? Ведь только при наличии большой прибыли нормальные предприятия начинают траты на санатории, коттеджи и т. д. А на стройке — административные отпуски, простои, задержки зарплаты... Этот год, естественно, был самым тяжелым. С тех пор «команды» в Москву не асели надежды, что оставшимся, благодаря усилиям новых москвичей, станет лучше. Рабочие обращаются в суд, бастуют, пишут Президенту.

По одной такой жалобе — коллектива участка цементарен УМРС АО «Богучанский» — была сделана недавняя проверка прокуратурой Кежемского района. В ходе ее собраны такие данные: задолженность по зарплате АО «Богучанский» на 1.07.94 г. составила 3 207 700 тыс. рублей, по обязательным платежам в бюджет — 4 543 289 тыс. рублей. При этом, если в 1993 году еще было финансирование строительства, то в 1994 году поступления на счет АО не было. Нелегально же в кассу АО «БогЭС» за январь-июнь 1994 года поступило в общей сложности 1 134 339 тыс. рублей, из которых, согласно бухгалтерских документов, шло на зарплату и командировочные — 943 913 тыс. рублей, остальная сумма — на пополнение лимитированных чековых книжек для расчетов с поставщиками и подрядчиками.

И прокурор района В. П. Мизенко, рассмотрев эти и другие данные, установил: «При указанных обстоятельствах оснований для привлечения руководства АО «Богучанский» к ответственности за задержку выплаты заработной платы не усматривается». То же самое, если вы помните, и по поводу строительства в Калужской области.

В жалобе рабочих шла речь и об открытии представительств

АО в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре.

Здесь прокуратура пришла к такому выводу: представительство в Москве открыто на законных основаниях, а в Санкт-Петербурге и Самаре — на незаконных. Нарушение состоит в том, что два последних открыты после (а в Москве до) 10.03.93 г. — даты регистрации Устава АО «Богучанский» в Самаре — учрежден 19.03.94 г., а в Санкт-Петербурге — 28.04.94 г. «Ни одного собрания акционеров об учреждении этих представительств в АО не проводилось, все приказы изданы президентом АО и решения приняты единолично». Также, единолично, без решения собрания акционеров был издан приказ от 28.03.94 г. президента АО о структуре и кадровых изменениях в АО «Богучанский», согласно которого «вместом постоянного нахождения президента и двух вице-президентов», определен Г. Кодинск.

Хотя и по этим фактам в возбуждении уголовного дела отказано — как отсутствием состава преступления, но вынесен протест прокурора, после которого в течение 10 дней руководство АО «БогЭС» должно было или отменить незаконные приказы, или собрать акционеров для общего решения. При этом, ни другое решение не было и 20 октября прокурор района В. П. Мизенко подал исковое заявление в Кежемский районный суд о признании противозаконным Закона приказов о создании представительств в Санкт-Петербурге и Самаре и определении места работы Ю. В. Сахарова и двух его вице-президентов в АО.

Будет суд или удастся исправить до него незаконные действия — покажет время.

Как и то, что выведет стройку из кризиса. Хочется думать, что есть люди, пытающиеся изменить положение вещей, при котором труд остается без оплаты. Виктор Прокопьев, руководитель администрации АО «БогЭС», заявил, что в начале 1995 года должен быть принят новый КЗоТ, а проекты которого ставятся вопрос о том, чтобы в первую очередь выплачивалась зарплата, а уж потом остальные платежи.

Подождем!

И. БРАЙКОВА.

Адрес новостей: п. Приангарский

В настоящее время перед поселком встал вопрос занятости. Если с трудоустройством мужчин дела обстоят неплохо, то среди женщин 10—15 проц. безработных. Устроиться на работу в Кежме нет возможности, там также ощущается нехватка рабочих мест.

Перед средней школой тем не менее стоит вопрос: где взять учителей? Их не хватает, и поэтому дети до 9 классов занимаются в стенах Приангарской школы, а более 20 учащихся 10—11 классов ездят на учебу в Кежму.

Недавно в школе прошел конкурс под названием «Папа, мама, я — спортивная семья», в котором живейшее участие приняли семьи Самуевых и Лесковых. Отделение К-100/1 выделило на призы победителям деньги. Победителей в игре не было, дети и родители были очень рады.

И в садике свои проблемы. Две группы готовы к приему детей, укомплектованы штат работников. Но из-за высокой платы родители не ведут в сад малышей. Правда, есть обещание главы районной администрации взять эти садик на содержание за счет районного бюджета.

На сегодняшний день в штаб-отделении К-100/1 работают 20 человек. В целом, как отмечают руководители колонии, в последнее время жестче стала дисциплина среди офицеров и солдат, совершенно по-иному решаются вопросы по продаже леса. С заданием отделением успешно справляется и является лидером среди колоний К-100.

Заработная плата в учреждении выдана по 1 октября. В принципе, она устраивает работающих, но местные цены на продукты все выше, установленные на Севере.

Строительные колонии ликвидированы, поэтому строительство в селе не ведется, стоит несколько незавершенных объектов. Но жилье поселку не нужно, пустует часть квартир в двухэтажных домах (а раньше даже все места в общежитии были заняты). Ремонт же жилья и других помещений ведет жилищно-коммунальная служба (ИЖК), которая обслуживает весь поселок.

В свое время в поселке сумели построить теплицу, которая до сих пор функционирует. И хотя на улице уже холода — в теплице растут огурцы, зреют помидоры. Свежие овощи поступают в школу, садик и на продажу населению Приангарского и Кежмы.

В К-100/1 — радостное событие: совсем недавно начальнику ИЖК-1 Василию Григорьеву Босак присвоено очередное звание — подполковник внутренней службы. Руководство К-100/1 подало рапорт своему сослуживцу и пожелало ему успешной службы.

Г. БАРАНОВСКАЯ.

О СУДЬБЕ ГЭС

Во всем мире, во все века и народы, при смене политического строя, всегда бережно сохраняли и приумножали все накопленное хорошее, независимо от того наследством досталось. И только одной России, по-видимому, свойственно при смене строя все рушить, уничтожать до основания, а затем героическими усилиями обнищавшего народа, долгие годы восстанавливать разрушенное. Так было в 17-ом году, так произошло и в нашу «перестройку».

Сотни раз обруганная, тем не менее отлаженная, мощная социалистическая экономика Великой державы порушена, ушла в историю. Ничего лучшего взамен не создано. Полицейская карта мощной державы разорвана на суеверные княжества, тем самым нарушены и экономические связи. Промышленность и производство товаров потребления снизилось до критического положения, российский рубль унижен до «гадкого утенка», денежный мешок России стал тощим до предела. В такой обстановке правительству диктаторов не до строительства БогЭС. Им, сумев, же заткнуть более важные дыры в госбюджете. А найти богатого инвестора, который согласился бы финансировать БогЭС с отдачей через долгие годы — можно. Морально не помогает правительству самоустраниться от финансиро-

вания БогЭС и комитет во главе с Бахаревой, своими непродуманными и недальновидными действиями. Тем не менее, исходя из экономических, прогнозов, закрывать строительство БогЭС — значит лишить народ, а значит и государство, огромного количества денег. И развить ускоренными темпами не помогут — нет денег до окончания строительства.

Когда это время наступит? По предсказанию Нострадамуса, величайшего ученого своего времени (XVI век), сумевшего предсказать события, которые произойдут через сотни лет, достаточной степенью достоверности, возрождение России наступит с 1997 года. Анализируя политико-экономическую, социальную, правительственную обстановку в стране, можно сделать вывод, что 1997 год — более реалистичный прогноз, чем того положения, в котором мы сейчас оказались. К этому времени политические группировки в верхах устанут от междоусобицы, определятся более трезвые лидеры, на которых можно будет опереться. И, чуть раньше или чуть позже, но Россия оправится от потрясений и начнет свой путь исторического и экономического возрождения. Для этого требуются освоение огромного количества природных ресурсов, как наземных, так и подземных.

Природные ресурсы западной части России уже исчерпали свои возможности. Следовательно, все глобальные планы

правительства перекинутся на освоение Сибири. Судьбы пророческие слова М. Ломоносова и Россия начнет свое возрождение за счет Сибири, в том числе и нашего Ангарского региона. Угнетая современную технику и технологию, для этого потребуются огромное количество эл. энергии. В Сибири будет построен целый комплекс, так называемых, экологических чистых атомных эл. станций.

Нас могут спасти от этой напасти только гидроэлектростанции. Нравится это кому-то или нет — правительство вынуждено будет пойти на такой шаг. И никакие общественные и прочие организации не смогут помешать. Да на них никто и не будет обращать внимания. Придется отыскивать выражения: «интересы нашего региона» и приывать к выражению «интересы нашей страны». Население страны растет и развивается, его надо кормить, одевать, обувать и удовлетворять постоянно растущие технические и культурные потребности.

От этого никак не уйти. Это закон диалектики. Но спокойнее ждать этого времени, ничего не делая, мы не можем.

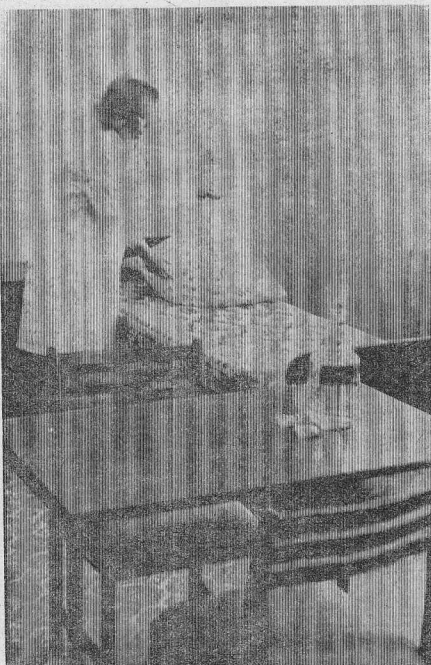
(Окончание следует).

Л. Д. КОНДРАТЕНКО.

Г. КОДИНСКИЙ.

(«Копия») ядами состав. Но это пока! Недалеко то время, когда «недосол» превратится в «пересол», и тогда святая ангарская вода станет не только смертельной для всего живого в Ангаре, но и опасно будет даже искупаться в ней. И наши потомки будут проклинать нас за то, что мы оставили им в наследство мертвую реку.

Не случайно руководители Усть-Илимска поддержали комитет Бахаревой в борьбе против строительства БогЭС, ибо они хорошо понимают, что завершение строительства БогЭС и наполнение водохранилища создаст полноводный в Усть-Илимском районе, течение резко замедлится, исчезнет фонтанер и сбрасываемые промышленные отходы (яды) начнут распыляться по всему водоему, ускоряя гибель всего живого в Ангаре, что принесет им немало хлопот, в том числе и уголовных. Они также хорошо понимают, что ГЭС, несмотря ни на что, будет построена. Поэтому хватаются за вариант пониженных отметок БогЭС, надеясь продлить свое благополучие в занимаемых креслах. А потом — «хоть потоп». Что, комитет во главе с Бахаревой не знает об этом? Знает, но им сейчас невыгодно бороться с отравлением Ангары, чтобы не потерять союзника в лице руководства Усть-Илимска.

Двадцать девятого октября состоялось открытие нового лечебного учреждения в Кежемском районе — Имбинской туберкулезной больницы. Здесь будут проходить два раза в год долечивание абациллированными больными (абациллин — форма заболевания не выделяет бактерий во внешнюю среду и для окружающих эти больные не опасны), находящиеся на учете у фтизиатра.

Больница на 30 коек находится в хорошем кирпичном двухэтажном здании (на втором этаже), с хозяйственным блоком, соседним теплотой галереей с основным корпусом. Подбор и уже приступил к работе квалифицированный медицинский персонал. Больница располагает клинической и бактериологической лабораториями, процедурным и рентгенокабинетом, столовой с пунктом разогрева пищи. Готовая пища по специальному лифту из кухни первого этажа подается на второй. Питание у больных 5-6 разовое. Прекрасно обустроены палаты из 2-4 человек.

Неблагоприятная же обстановка в Кежемском районе (по условиям труда и быта) продолжает давать такую категорию больных. Вновь выявленные заболевания будут проходить обследование, курс лечения в Красноярске. Многие диспансерные больные не могут ездить в краевой центр на лечение, консультации. Чтобы облегчить страдания людей и добиться их скорейшего выздоровления, была проделана большая работа

ЧТОБЫ ОБЛЕГЧИТЬ СТРАДАНИЯ ЛЮДЕЙ

администрацией района, администрацией ЦРБ, хозяевами посёлка по открытию Имбинской туберкулезной больницы. Главный врач этого лечебного учреждения Александр Николаевич Бирюков прошел специализацию в краевом туберкулезном диспансере. Комиссия в составе и. о. главного врача ЦРБ А. Ф. Шелкановой, зам. главного врача ЦРБ по лечебной части Ю. С. Вальтера, главного врача ЦГСЭН Н. Г. Ба-

ранова дала хорошую оценку подготовке больницы. Глава администрации Имбинского поссовета Н. С. Фролова перерезала ленточку, поставив точку в открытии новой больницы.

Финансирование этой программы проходит из краевого бюджета по решению губернатора края В. М. Зубова.

На снимках: Имбинская больница, в палате — медсестра Л. А. Вебер.

А. ЖУРАВЛЕВ.

ПРОВЕРКА НА ЛЮБОВЬ

УТРО. Люди спешат по своим насущным делам. Засыпанный дворник метет заснеженный тротуар, проезжающим машинным дукавом подмигивает трехглазый светофор. Кругом царит суета нового дня.

А в это время в спальню комнаты детского приюта просятся два мальчика и с застенчивым страхом осматриваются: да, здесь светло, чисто, и уютно. Но нет мамы с ее вечными испуганными бесцветными глазами и постаревшим раньше времени лицом, мама осталась там, где трава, галуд, ходил и, отцовский бешеный взгляд.

Здесь, среди чужих, чистые простыни, добрые руки нянечки и вкусные супы. Там, дома, на кроватях — фуфайки вместо матрацев, картошка на первое, на второе и на третье, и грязные подслеповатые окна. Там трехлетний Антошка, на вид которому можно дать всего лишь годик, в качестве витаминного он ел яблоки и не бананы, а капустные листья, годные лишь для свиней. Может поэтому у Антошки и у девятилетнего Саша такие вздутые животы и такие тонкие ручки и ножки. А в соседней затеменной комнате из нечистой кровати лежит еще один горемычный человек, родившийся всего лишь 18 октября. Он как будто подозревает о своем несовершенном появлении на свет Божий — хнычет редко и чуть слышно, закусив губками краешек простыни. Что ждёт впереди этого новорожденного комочка? То же, что и пятых его предшест-

венников — детский приют.

ЧТО ЭТО Я? Не в страшном ли сне мне приснилось эти дети, обладающие обыкновенным человеческим счастьем — родительской любовью и лаской. Нет, это не кадры из фильма и не отрывки из «Детей подземелья» Короленко. Место действия этой горькой песни — с. Проспихино. Главные действующие лица ее — дети из неблагополучных семей и их родители. В массовых снах участвуют члены комиссии по делам несовершеннолетних: Г. Ю. Перухин, М. Ю. Карманова, Н. Т. Зимулатова, М. В. Амурова. Врагу не пожелаешь такую работу — отбирать детей у родителей. Любимый самый спящий человек хвастается как за соломинку за своего детеныша, в один момент вдруг осознав, что его не запугивают и не разыгрывают, а просто забирают ребятишек из дома, чтобы их приютить под своим крылом — нездешнее государство. И какими словами этим неуважением родителям нужно объяснять, что обращаясь халатно со своими дочками и сынишками, они заслужили кару — быть лишёнными родительских прав.

Да, в общечеловеческом понимании это жестоко — вырывать из материнских рук ее ребенка. Все они плачут навзрыд, собирая своих детей в приют как в последний путь. Но почему нужно доводить все до крайности? Почему бы не спохватиться пораньше — бросить пить, устроиться на работу, отправить детей в школу, засадить огороды хотя

бы картошкой? Аи нет! Порой и после того, как детей комиссия увезет в приют и даст отцам и матерям исчерпывающий срок своеобразную проверку на родительскую любовь, спившиеся и обдурившиеся люди не почувствуют — «а, нарожаема еще!» Но бывает у них и просветление в мозгу — опомнятся, оглянутся назад и ужаснутся пустоте, окружающей их. Вспомнят, что их 9, 12-летние дети не ходили в школу никогда, редко досида и разнообразно ели, одевались в жалкие оторочки. Как заставить этих ослепших взрослых прозреть?

ПРОМЕРЗАЛА МАШИНА катилась по дорожным колдобинам, занесенным ранним снегом, уставшие члены комиссии, выйдя из негостеприимных в Кодкин. Инспектор по опеке и попечительству Н. Т. Зимулатова сжимала в ладонях разбегающуюся голову. Эти головные боли — ее слова, всегда сопровождающие ее во время подобных поездок. Притихший среди абсолютно чужих людей Саня с любопытством озирался по сторонам: в свои девять лет он впервые ехал на машине в незнакомую по своим братишкам Антонию. Что ждёт его там, где горят огни большого города?

В. ВИНОВАТОВА.

НАСТЁНА

ЭТУ БЕЛОКУРУЮ, подстриженную под мальчишку девочку я приметил сразу. Была она неслышала, шаловливая, и выделялась среди других детей приюта огромными, светлыми и немного грустными глазами, звали ее Настя. Она утаскала рядом со мной и с интелесом стала слушать наш разговор с ребятами. Я заметила, что среди них нет ни одного Настюшки ровесника, с кем бы она могла дружить. Позже я узнала, что у Настеньки был здесь дружок Ванюша, но его увезли «куда-то далеко», как она сама сказала.

Смущаясь вначале, она рассказала, со свойственным всем детям простодушием, всю свою нехитрую судьбу: «Я с папой и мамой в деревне жила, а потом папа маму убил и я сюда приехала. У меня еще бабушка с дедушкой были. А здесь мне нравится, меня дома папа бил, а тут хорошо». Потом я убедилась, что история, рассказанная Настенькой, верна. За ребенком дома не был установлен надлежащий уход, потому она и попала сюда.

К Насте в приюте относятся хорошо и она понемногу приходит в себя. Ей восемь лет, она учится в школе в первом классе. В общем, обычный ребенок, только память слабоватая, потому что никто ее раньше не развивал, да и побой отца не способствовали умственному развитию. Так что Настенька, попавшая в чужую и уют, все кажется чудом. Живет теперь Настенька в приюте тихо-мирно, ни с кем не дерется, по сдату обществу даже может. Правда, скучает немного по братишке Роме. Брат старше ее на четыре года, он учится в спецшколе в Хакасии. Будем надеяться, что встретится еще братик с сестренкой.

Я думаю, читатели, вы присоединитесь ко мне и пожелаете счастья этой милой, доброй девочке с большими, доверчивыми глазами. Будь счастлива, Настенька!

В. БУТАКОВА, внешт. корр.

ВНИМАНИЕ!

1993 год, на выдачу новых членских книжек, паспортные данные для оформления свидетельства. Ждем вас в администрации, кабинет 1.4 с 10 до 17 часов, кроме выходных. Правление.

(2003)

Отделу культуры для работы в учреждениях ТРЕБУЮТСЯ: — в РДК «Рассвет» — аккомпаниатор-баянист; — в п. Заледеево — аккомпаниатор-баянист; — в детскую музыкальную школу — техник. (2015)

Уредители: трудовой коллектив редакции, администрация района, Управление печати и информации администрации Красноярского края.

Наш адрес: 663470, г. Кодкин, Красноярского края. Телефоны: редактор — 2-41-34, ответственный редактор — 2-45-21; социально-экономический отдел, типография, бухгалтер — 2-28-98.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнения авторов публикуемых материалов могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за содержание объявлений несет рекламодатель.

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Индекс 52336. Объем 1 печ. л. Печать высокая, Тираж 6200. Заказ № 136-137.

Кежемская типография управления печати и информации администрации Красноярского края.

Отвечет. Г. Барановская, Метристы В. Бывова, Типографисты А. Кригер, Н. Пестрикова, Печатники Ф. Гусев, М. Лушикова.